

13. *Накорякова К. М.* Редактирование материалов массовой информации. М., 1982.
14. *Рахманин Л. В.* Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1988.
15. *Dijk T. A. van.* Knowledge in parliamentary debates [Electronic resource] // Journal of Language and Politics. 2003. № 2. URL: [http://www.discourses.org/OldArticles/Knowledge in parliamentary debates.pdf](http://www.discourses.org/OldArticles/Knowledge%20in%20parliamentary%20debates.pdf)
16. *Dijk T. A. van.* Text and context of parliamentary debates [Electronic resource] // Cross-cultural Perspective on Parliamentary Discourse. Amsterdam, 2004. URL: [http://www.discourses.org/OldArticles/Text and context of parliamentary debates.pdf](http://www.discourses.org/OldArticles/Text%20and%20context%20of%20parliamentary%20debates.pdf)

Статья поступила в редакцию 15.01.2011 г.

УДК 070.41 + 316.774 + 327

А. А. Сойнова

СПОСОБЫ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ЖУРНАЛИСТСКИХ ПРОГРАММАХ НА РАДИО

Статья посвящена способам характеристики политических субъектов, представленных в журналистских программах на радио как первое или третье лицо, а также обобщенных и собирательных политических субъектов.

Ключевые слова: радиожурналистика, текст массмедиа, субъекты политики, характеристика субъекта.

Журналистика в силу своей информационной функции взаимодействует с другими сферами жизни и отражает различных субъектов. Политические субъекты становятся важными персонажами журналистских текстов. В журналистике отражаются политические субъекты-лица. Как отмечает Э. В. Чепкина, часто персонажами журналистских текстов оказываются действующие лица событий, попавших в поле зрения СМИ, люди, традиционно привлекающие общественное внимание [16, 135–136]. Политические субъекты благодаря своим властным полномочиям как раз и составляют значительную часть таких персонажей. Кроме того, в поле зрения журналистики попадает немало обобщенных и собирательных субъектов, которым также приписываются различные характеристики. В журналистике разные политические субъекты могут характеризоваться разными способами, в результате чего представление об этих субъектах может меняться. Данная статья посвящена анализу способов характеристики конкретных политических субъектов и обобщенных и собирательных субъектов в журналистских программах на радио.

Исследователи в области политологии определяют субъект политики как один из базовых элементов политической системы общества и понимают под

СОЙНОВА Анна Александровна — ассистент кафедры современного русского языка и стилистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: Annie.urgu@mail.ru).

© Сойнова А. А., 2011

этим термином «социальные и национальные общности, организации, учреждения, способные участвовать в политической жизни, принимать политические решения и добиваться их реализации, изменять общественные отношения в соответствии со своими интересами и целями. Субъект политики — носитель активного, целенаправленного и обоснованного действия» [7, 51]. К субъектам политики, с одной стороны, относятся субъекты власти — «носители власти, активная действующая величина в системе власти» [14, 657]. К этой группе субъектов можно отнести политиков, политические партии и организации, государство. С другой стороны, активные действия могут совершать не только носители власти, но и представители различных социальных слоев — субъекты социальной политики, «граждане, социальные группы, социальные общности» [8, 366]. К этой группе можно отнести совокупность граждан (народ), различные слои (например, элита как «понятие, отражающее роль господствующего класса» [2, 657]). Среди перечисленных субъектов можно выделить субъекты-лица (политики) и обобщенные и собирательные субъекты (государство, различные партии и политические организации, власть).

Перечисленные субъекты политики отражаются в текстах СМИ, однако журналистика не нейтральна по отношению к описываемым субъектам. Как отмечает Д. Рэндалл, «журналистика по природе своей субъективна. Она не может не порождать и не выражать взгляды на мир, как не может корова не давать молока», и именно политическая сфера является одной из тех сфер, по отношению к которым максимально проявляется субъективизм [11, 217–219]. Журналисты работают с информацией, а, как справедливо замечает Е. П. Прохоров, «где есть информация, там присутствует управление» [9, 188]. Журналистика является «властно-политическим средством воздействия» [8, 37–38]. Авторы монографии «Дискурсивные практики СМИ» подчеркивают, что в зависимости от политической позиции СМИ могут меняться «характер оценок, способы подачи сведений, методы отбора фактов, языковое оформление материалов» [3, 116]. Иными словами, журналистика может по-разному характеризовать политический субъект.

Характеристика субъекта связана, во-первых, с отбором фрагментов действительности, о которых сообщается в текстах СМИ. По мнению Р. Харриса, в поле внимания СМИ чаще всего попадают важные заявления, живая реакция на политическую речь или событие, грубая ошибка кандидата, встречи кандидата со значительными людьми, все, что касается выборных кампаний [15, 272–273]. Как отмечают Л. М. Майданова и С. И. Соломатов, «СМИ выделяют и представляют аудитории набор фигур, *vip*-персон, олицетворяющих для адресата социальные процессы, порой дающих им свои имена» [6, 409]. При этом СМИ реализуют одну из своих специфических функций, которая в зарубежной литературе получила название «присвоение статуса»: «Средства массовой информации укрепляют и узаконивают статус людей, к которым они проявляют внимание» [19, 135]. Конечно, СМИ присваивают определенный статус и политикам: «Журналисты рассказывают в своих репортажах о действиях и высказываниях тех, кто представляет нацию или общество, таким образом, постоянно напоминая всем о реальности и власти этих людей» [18, 94].

Во-вторых, характеристика субъекта связана с тем, каким образом выделенные фрагменты действительности подаются в журналистском тексте. Журналисты, как подчеркивает Е. И. Шейгал, могут влиять на представление аудитории о политике и ее субъектах: «Поскольку население дистанцировано от правительства и не может непосредственно наблюдать процесс принятия решений, касающихся общественной жизни, журналисты — “рассказчики” о политике и политиках являются своеобразными “агентами влияния”, способствующими формированию общественного мнения» [17, 25]. Не случайно во многих текстах СМИ присутствуют оценочность, комментирование, попытки объяснить действительность.

Описанные явления предполагают наличие различных способов характеристики политических субъектов в журналистских текстах. В ходе данного исследования было проанализировано 96 общественно-политических программ, вышедших на радиостанциях «Радио России» и «Эхо Москвы» в 2008–2010 гг. В ходе исследования было выделено несколько способов характеристики политических субъектов:

1. Политические субъекты могут характеризоваться через фактические данные (причем учитывается информация как о настоящем, так и о прошлом), описание действий субъекта и реакции аудитории, через номинацию, через оценочные слова.

2. Политические субъекты-лица, присутствующие в эфире, могут характеризоваться через диалог (в том числе спор).

3. Обобщенные и собирательные политические субъекты могут характеризоваться через определение.

Общие способы характеристики политических субъектов

Во-первых, субъект характеризуется через **номинацию**. Если имя собственное, как правило, нейтрально, то вторичные номинации далеко не всегда нейтральны, и именно они выполняют функцию характеристики персонажа и «указывают на те его социальные качества, которые релевантны для вписывания персонажа в смысловой порядок». При этом указание на социальный статус может оказаться важнее самого имени [16, 138]. Кроме того, имя героя «специальными средствами в тексте может выделяться, подчеркиваться, обыгрываться» [5, 187].

Номинации позволяют подчеркнуть то или иное качество политического субъекта. Например, в программе «Реплика Ореха» журналист варьирует номинации героя: «Егор Гайдар», «отец рыночных реформ», «исполняющий обязанности главы правительства в начале 90-х», «директор Института переходной экономики», «он», «Гайдар», «человек» (Эхо Москвы. 2009. 16 дек.). В данном случае автор не просто стремится избежать повторов в речи, а использует номинации для характеристики субъекта. Слова «глава» и «директор» включают сему «власть» и подчеркивают значимость героя. Образная номинация «отец» имеет повышенную тональность.

Во многих анализируемых текстах номинации позволяли журналистам подчеркнуть значимость героя. Причем отсутствие вторичной номинации иногда

тоже определенным образом характеризует субъекта. Например, у известного политика в эфире может быть названо только имя, ведь оно хорошо знакомо аудитории, поэтому нет необходимости специально в каждой программе называть все должности. Так, ведущий программы «Разворот» представляет героя В. Рыжкова так: «У нас в гостях политик Владимир Рыжков» (Разворот// Эхо Москвы. 2009. 24 дек.). Номинация «политик» повторяется в ходе программы несколько раз, а официальная должность так и остается незазванной.

Политические лидеры, в том числе президент и премьер-министр, часто упоминаются по фамилии. Их имена настолько хорошо известны, что журналисты и гости программ позволяют себе обыгрывать их фамилии и образовывать от этих фамилий новые слова. Как отмечают авторы книги «Стилистика русского языка», «именно стремление к экспрессии выражения рождает в большом количестве новые слова и их значения в газете» [4, 350]. На наш взгляд, ту же функцию новые слова и словоупотребления могут выполнять и на радио. В ряде случаев встречается ироничное обыгрывание имени. Так, журналист С. Бунтман говорит: «Что в этой конфигурации собственно “медведевское”?.. Еще одна загадка-гадалка: кто из кремлевских **путинист**, а кто — **медведианец**» (Реплика Бунтмана // Радио России. 2009. 7 мая). Автор намеренно нагромождает окказионализмы, стремясь создать комический эффект.

Во-вторых, политические субъекты характеризуются через **описание действий**. Как подчеркивается в монографии Э. В. Чепкиной, «описание персонажа, претендующее на достоверность, осуществляется прежде всего через указание на те или иные его конкретные действия, поступки, особенности поведения» [16, 140].

Описание действий позволяет подчеркнуть активность субъекта. Причем это касается даже такого собирательного субъекта, как власть (власти). Г. Зюганов говорит: «Все равно власти **открывали дорогу** для встреч, проведения мероприятий» (Разворот // Эхо Москвы. 2009. 1 окт.). Журналистка Л. Гулько поясняет: «Совсем недавно наши власти, в частности московские, **предложили компактно расселять мигрантов**» (Там же. 2008. 28 июля). А. Малашенко утверждает в эфире: «Вот к **индифферентности нас приучают те же власти**» (Там же. 2009. 3 дек.).

Важно подчеркнуть, что в качестве действия политического субъекта рассматриваются в том числе и речевые действия [1]. Вот один из типичных примеров. Г. Зюганов говорит в эфире: «Президент **приглашает к диалогу, сам показывает пример, три часа встречается с фракциями, беседует, приглашает показать олимпийские объекты, обращается персонально к каждому. Ко мне **обратился с просьбой поехать в Ярославль и выступить****» (Там же. 1 окт.). Если глаголы «встречаться» и «показывать» обозначают физическое действие, то беседовать, приглашать и обращаться можно только с помощью языка, т. е. в один ряд поставлены речевые и неречевые действия. Так подчеркиваются качества «общительность» и «открытость» президента. Аналогично в программе «Разворот» характеризуется власть: с властью «**надо вести диалог**», «**в диалоге с властью**» (Там же. 21 дек.). Диалог — это речевое взаимодействие, в нем участвуют две стороны, значит, и власть совершает речевое действие.

В-третьих, распространенным способом характеристики является **оценка**. Как показано на примере анализа ряда журналистских текстов в монографии «Дискурсивные практики СМИ», во многих журналистских материалах прослеживается оценка политических персонажей (в частности, в оппозиционных СМИ можно наблюдать ярко выраженную негативную оценочность) [3, 117–124]. В радиопрограммах также присутствует оценочность, ведь зачастую даже если журналист стремится быть нейтральным, сложно ограничить высказывания гостя в прямом эфире. Так, гость программы «От первого лица» Г. Зюганов рассказывает о листовках, выпущенных перед выборами от имени партии КПРФ: *«Якобы от нашего имени — сущий бред: поднимайтесь, дескать, брат на брата, сын на отца... Всякая другая мерзость... Направили запрос в прокуратуру — она не хочет рассматривать. “Единая Россия” влипла там; мы направили запрос в Генеральную прокуратуру. Еще хуже написали — якобы от имени Стародубцева, человека уникального, лучшего агрария страны: он-де обращается к своим землякам не голосовать за КПРФ, не ходить на выборы...»* (От первого лица // Радио России. 2010. 10 марта). В приведенном фрагменте по отношению к представителю той партии, к которой принадлежит сам выступающий, использованы положительно-оценочные слова — «уникальный», «лучший», а по отношению к конкурирующей партии использованы оценочные слова «бред» и «мерзость», частицы «якобы», «дескать», «де», которые выражают оттенок недоверия и имеют сниженную окраску, и разговорно-сниженное слово «влипнуть». Тем самым снижается значение описываемого субъекта. Автор высказывания делит весь мир на две категории: «наши» и «чужие». Чужие оцениваются однозначно отрицательно, свои — однозначно положительно. Обратим внимание, что в приведенном высказывании встретились даже антонимы — «хуже» и «лучший».

Четвертый способ характеристики политических субъектов — характеристика через **фактические данные**. Журналисты могут выражать негативное отношение за счет сопоставления фактов. В одном вопросе ведущего в сжатом виде могут заключаться сразу несколько фактов. Так, В. Роменский спрашивает своего гостя: *«А вы не считаете, что партия сейчас себя несколько дискредитировала? Сначала история с Хованской, потом ваши заявления в поддержку Лужкова, сейчас окончательное исключение из партии Ильи Яшина, который тоже является очень публичной и значимой фигурой?»* (Разворот // Эхо Москвы. 2009. 21 дек.). В этом высказывании упомянуты три факта:

1. Представители партии «Яблоко» подали в суд на своего политического противника на выборах в Московскую городскую думу — политика Г. Хованскую, обвиняя ее в злоупотреблении служебными полномочиями. В результате Хованскую сняли с выборов. В СМИ появилось много негативных откликов по этому поводу, многие люди назвали этот иск подлостью.

2. Член партии С. Митрохин сначала негативно отзывался о мэре Москвы Ю. Лужкове, а потом открыто его поддержал, что свидетельствует о легкости смены позиций.

3. И. Яшин, один из лидеров молодежного движения партии, был исключен из партии за агитацию другой политической организации, история также получила большую огласку.

Все эти ситуации активно обсуждались в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (и других СМИ), поэтому на тот момент достаточно было их только упомянуть. Все факты характеризуют партию «Яблоко» негативно, свидетельствуют о нечеткости позиции этой организации и ее представителей.

Отдельно нужно сказать о характеристике политических субъектов через **историческое прошлое**. Многие реалии исторического прошлого нагружены оценочными смыслами, поэтому являются одним из распространенных способов характеристики политического субъекта. Ряд советских феноменов попадает в новый контекст: вновь в журналистских произведениях упоминаются комсомол, партком, КПСС [13, 415].

Традиционным является сравнение существующей партии власти с партией КПСС: «*Что такое сейчас “Единая Россия” на местах? Это по сути вот выхолощенный КПСС. Еще хуже*» (В круге света// Эхо Москвы. 2008. 22 янв.). За счет этого сравнения автор высказывания молодой политик А. Радов приписывает негативную характеристику современному политическому субъекту, что подчеркивается оценочными словами «выхолощенный», «хуже».

В некоторых случаях характеристика, приписываемая субъекту за счет упоминания исторического прошлого, уводится в подтекст:

М. Маргелов: Некоторую нецивилизованность, может быть, мы видим уже не первый год в теме газ — Украина — Россия. Разводы не всегда бывают тихими и спокойными. Иногда и горшки бьют.

А. Венедиктов: А соседи сбегаются разнимать.

М. Маргелов: И соседи сбегаются разнимать, и родственники иногда включаются. По-разному бывает — парткомов-то сейчас нету (Безвластие // Эхо Москвы. 2009. 9 янв.).

Прямой оценки в данном фрагменте нет, авторы разворачивают метафору «драки» и неожиданно упоминают советский субъект — партком. Из текста можно предположить, что этот субъект мог бы сыграть роль «цивилизатора», а значит, он наделяется позитивным качеством. Россия, о позиции которой идет речь в программе, в этой ситуации оказывается участником «драки», т. е. ведет себя нецивилизованно.

Наконец, последний выделенный нами общий способ характеристики политических субъектов — характеристика через **мнение аудитории**. Реакция аудитории в печатных материалах СМИ может быть средством характеристики политического субъекта [3, 125]. В радиопрограммах возможностей для выражения мнения аудитории значительно больше, ведь здесь может звучать прямая речь представителей аудитории. Так, журналист в программе о молодых политиках зачитывает сообщения людей: «*Молодые овцы хотят контролировать старых волков. Наивно*»; «*Я из провинции, в 29 лет был назначен директором школы. 900 детей и 80 учителей. А у вас в передаче дети. Смешно и страшно*» (В круге света // Эхо Москвы. 2008. 22 янв.). Слова «овцы» и «волки» употреблены переносно, сочетание отсылает к пьесе А. Н. Островского. Под «волками» автор высказывания, судя по всему, подразумевает опытных политиков, а под «овцами» — молодых политиков. В высказывании намеренно актуализируется значение слова «молодой» — «слишком неопытный» за счет

использования слова «наивно». Второе сообщение усиливает этот смысл за счет переносного употребления слова «дети» по отношению к молодым людям и оценочных слов «смешно», «страшно».

Характеристики политических субъектов, присутствующих в эфире

Отличие радиопрограмм от печатных журналистских материалов состоит в том, что субъект может быть представлен в эфире лично. Особенно интересными являются случаи, когда политик выступает в прямом эфире и получает возможность характеризовать свои взгляды и взгляды других политических субъектов.

Политический субъект существует не изолированно, он взаимодействует с другими субъектами. Как отмечается в монографии «Дискурсивные практики СМИ», «полнота анализа конкретного персонажа невозможна без описания других персонажей, с которыми объект исследования объединяется или которым он противопоставляется по каким-либо основаниям» [3, 139]. Особенно ярко такое взаимодействие прослеживается, когда политики с противоположными позициями оказываются в эфире одновременно. В этих случаях практически неизбежно развивается спор. Журналист в этих условиях также может занимать разные позиции, что в свою очередь сказывается на структуре обсуждения в целом [12].

Яркий пример подобного обсуждения — программа «В круге света» о молодых политиках. Журналист подогрывает спор гостей:

А. Р а д о в: Я хочу напомнить, то, что касается, ну, нападения на оппозицию. Например, вспомним опять же, когда создавалась «Молодая гвардия», все писали: вот эти мальчики, сейчас они выйдут на улицу, вот мы им покажем сейчас, типа в крови, в унитазах, где угодно утопим, в презервативах и т. д.

С. С о р о к и н а: **Ну, утопишь** вас. Вы тогда выходили на площади и вас охраняли со страшной силой.

А. Р а д о в: Когда это было?

С. С о р о к и н а: Да всегда вас охраняли.

А. Р а д о в: **Нет, неправда.**

С. С о р о к и н а: Все выступления, там от «Наших», «Молодой гвардии», «Местных» и т. д.

И. Я ш и н: В то время, как «Несогласных» били дубинками.

С. С о р о к и н а: А вот «Несогласных», правда, били, это мы видели. А как вас гнобили, мы не видели (В круге света // Эхо Москвы. 2008. 22 янв.).

Радов пытается представить свою организацию жертвой, а журналист спорит с ним, используя ироничную конструкцию «ну, утопишь», выражающую сомнение в его правоте. К спору присоединяется И. Яшин, с ним журналист выражает согласие («правда»). Участники спора перебивают друг друга (некоторые предложения не закончены), что свидетельствует о довольно большой эмоциональности спора. Подобное построение обсуждения приводит к тому, что программа становится эмоционально насыщенной и разнообразной.

Характеристики обобщенных и собирательных субъектов

Для характеристики таких неличных субъектов, как партии, власть, государство, используется специфический способ — характеристика через определение. В анализируемых радиопрограммах встретилось несколько случаев, в которых давалось определение обобщенных политических субъектов. В каждом случае либо определение не совпадало с общепринятым, либо в нем делался акцент на каком-то отдельном моменте. Так, гость программы «Разворот» С. Митрохин говорит: «*Партия — это добровольное объединение людей*» (Эхо Москвы. 2009. 21 дек.). Автор выделяет в этом определении слово «добровольное», хотя в основном значении слова «партия» этой семы нет. Слово «добровольный» имеет положительную окраску, что, судя по всему, имеет важное значение для автора высказывания. В. Жириновский подчеркивает: «*ЛДПР — оппозиционная партия, и нам приходится делать больший акцент на проблемах и упущениях*» (От первого лица // Радио России. 2009. 25 сент.). Частый гость многих программ, В. Жириновский хорошо известен аудитории своими критическими высказываниями в адрес партии власти, и, подчеркивая слово «оппозиционная», он стремится объяснить свое поведение через положение партии.

Таким образом, использование различных способов характеристики личных и неличных политических субъектов позволяет корректировать представление о них.

1. Глухова А. В. Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001.
2. Даниленко В. И. Современный политологический словарь. М., 2000.
3. Дискурсивные практики СМИ. Екатеринбург, 2009.
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка, М., 2008.
5. Майданова Л. М. Средства выразительного письма. Екатеринбург, 2009.
6. Майданова Л. М., Соломатов С. И. Практика присвоения статуса: Анатолий Чубайс в зеркале газетных текстов // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. Екатеринбург, 2004.
7. Политология. М., 2001.
8. Прозоров В. В. Власть и свобода журналистики. М., 2005.
9. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2007.
10. Ракитский Б. В. Субъекты социальной политики // Волгин Н. А. Социальная политика : энциклопедия. М., 2006.
11. Рэндалл Д. Универсальный журналист. М., 1996.
12. Сойнова А. А. Обсуждение политических проблем в диалогических радиопрограммах // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 4 (68). С. 79–85.
13. Сойнова А. А. Советские феномены в современном медиатексте: интерпретация и оценка // Речеведение: современное состояние и перспективы. Пермь, 2010.
14. Халитов В. Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.
15. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2002.
16. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды. Екатеринбург, 2000.

17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
18. Gans H. J. Some of functions journalists // State of the Art. N. Y., 1992.
19. Katz E., Dayan D. Contests, conquests, coronations: On media events and their heroes // Changing conceptions of leadership. N. Y., 1986.

Статья поступила в редакцию 15.01.2011 г.

УДК 070:327 + 070:323 + 81'42 + 81'38 + 070.431.6:328

О. И. Асташова

**«ДНЕВНИК ГУБЕРНАТОРА» С Н. Ю. БЕЛЫХ:
ОПЫТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА**

В статье представлен опыт речевого портретирования губернатора Н. Ю. Белых. Исследованы лингвоидеологические характеристики речи регионального политика с учетом особенностей передачи «Дневник губернатора» на «Эхо Москвы».

Ключевые слова: речевой портрет, языковые особенности, региональный политик, политический дискурс.

Реформирование экономики и демократические преобразования способствовали активизации политической жизни в России, стимулировали активное переустройство политического дискурса, что сказалось на многообразии подходов к изучению языка власти. Исследования политической речи в современной лингвистике имеют несколько направлений. Можно выделить основные: когнитивное, рассматривающее речь как процесс, состоящий из ментальных единиц [2, 8, 20, 30, 34]; дискурсивное, толкующее политическую коммуникацию прежде всего как коммуникацию, вписанную в социальный контекст [3, 5, 10, 14, 16, 35]; описательное, включающее лингвоидеологический анализ политического языка [4, 12, 23, 27], культурно-речевое исследование политической речи [9, 13], лексико-фразеологический срез языка политики [11, 29], и др. Особое место в рамках последнего направления занимает речевое портретирование политиков.

У истоков создания речевого портрета находится описание фонетических портретов выдающихся деятелей науки, культуры, театра, политики В. М. Пановым, назначение которых он видел в необходимой иллюстрации орфоэпических изменений, происходящих в языке, в потребности обратиться от «фонетических абстракций к человеку» [26, 14]. Дальнейшей разработкой этой идеи, заключающейся в изучении языковых особенностей личности как представителя определенной социальной группы и эпохи, занимались Л. П. Крысин [21], Т. И. Ерофеева [15], Е. А. Земская [17], Т. А. Милехина [24], Т. В. Николаева [25],

---

АСТАШОВА Ольга Игоревна – ассистент кафедры русского языка и стилистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: oliams@rambler.ru).

© Асташова О. И., 2011